

УДК 821.512

Научная статья

 <https://doi.org/10.35330/1991-6639-2026-28-4-176-185>

 YUNQASB

Поэтическая индивидуальность Оюса Уянова

А. М. Гузиева (Сарбашева)

Институт гуманитарных исследований –
филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук
360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18

Аннотация. Статья посвящена изучению творчества балкарского поэта Оюса Хасановича Уянова, недостаточно освещенного в национальном литературоведении. Этот факт определяет актуальность работы. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые подвергается литературоведческому осмыслению поэзия О. Уянова, объективно вырисовывается панорама его творчества. В статье отражены биографические сведения, также представлено духовное наследие писателя, что способствует созданию целостного литературного портрета художника. Наблюдения и выводы в тексте подкреплены иллюстративным материалом, придающим убедительность исследованию.

Цель исследования – выявить специфику идиостиля, особенности мировосприятия автора, идейно-тематической направленности его лирики, в целом идентифицировать поэтическую индивидуальность О. Уянова.

Материалы и методы. Объектом исследования являются стихотворения и поэмы О. Уянова. Для достижения поставленной цели используются историко-биографический, литературоведческий, типологический, сопоставительный, герменевтический методы.

Результаты. На основе анализа произведений с акцентом на идиостиль, авторские образы-маркеры раскрыты ключевые черты поэтической индивидуальности. В результате исследования показано своеобразие художественного мира О. Уянова, отмечены авторская рефлексия, выраженное медитативное начало, драматизм мировосприятия, выявлены основные тематические линии, которые в совокупности формируют представление о творческой индивидуальности поэта.

Выводы. Неразрывная связь жизни и поэтического творчества придает произведениям О. Уянова особую реалистичность и художественную оригинальность, подчеркивающие уникальность авторского самовыражения.

Ключевые слова: О. Уянов, балкарская поэзия, поэтическая индивидуальность, идиостиль, мотив, образ, духовное наследие

Поступила 10.04.2026, одобрена после рецензирования 04.06.2026, принята к публикации 07.08.2026

Для цитирования. Гузиева (Сарбашева) А. М. Поэтическая индивидуальность Оюса Уянова // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2026. Т. 28. № 4. С. 176–185. DOI: 10.35330/1991-6639-2026-28-4-176-185

Oyus Uyanov's poetic individuality

A.M. Guzieva (Sarbasheva)

Institute of Humanitarian Researches –
branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
18, Pushkin street, Nalchik, 360000, Russia

Abstract. The article explores the literary work of the Balkar poet Oyus Khasanovich Uyanov, a figure insufficiently covered in national literary studies. This fact determines the relevance of the research. The study offers a pioneering literary insight into O. Uyanov's poetry, thereby establishing an objective and comprehensive picture of his artistic legacy. The paper outlines biographical information and examines the author's spiritual heritage, which helps to form an integrated literary profile of the artist. Textual observations and conclusions are reinforced with illustrative examples, making the study highly compelling.

Aim. The study aims to define Uyanov's individual style, his worldview, and the core themes of his lyrics in order to comprehensively characterize the poet's unique artistic voice.

Materials and methods. The subject matter of this research consists of O. Uyanov's poetry and epic poems. In order to accomplish the set goal, historical-biographical, literary, typological, comparative, and hermeneutical methods are applied.

Results. Through a textual analysis centered on the idiosyncrasy and the author's symbolic marker-images, the essential traits of the poet's unique artistic identity have been revealed. The findings illustrate the original nature of Uyanov's artistic world, marked by deep reflection, a strong meditative essence, and a dramatic worldview, alongside the key thematic currents that jointly determine his creative persona.

Conclusions. The inseparable bond between the poet's life and his work imbues O. Uyanov's poetry with a distinct realism and artistic novelty, which underscore the uniqueness of his creative self-expression.

Keywords: O. Uyanov, Balkar poetry, poetic individuality, individual style, motif, image, spiritual heritage

Submitted 10.04.2026,

approved after reviewing 04.06.2026,

accepted for publication 07.08.2026

For citation. Guzieva (Sarbasheva) A.M. Oyus Uyanov's poetic individuality. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2026. Vol. 28. No. 4. Pp. 176–185. DOI: 10.35330/1991-6639-2026-28-4-176-185

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время приоритетным в филологической науке является освещение духовного наследия писателей «второго плана» в балкарской литературе. В частности, фокус внимания региональных исследователей направлен на творчество Сулеймана Бабаева, Башира Гуляева, Зуфара Сарбашева, Хажимусы Кулиева, Магомета Аттоева, Зейтуна Зокаева, Хакима Аккаева и других [1–6], с произведениями которых современные читатели мало знакомы. «Как показывает опыт, не став объектом исследования литературоведов, духовное наследие многих самобытных авторов все еще остается под угрозой полного выпадения из анналов истории культуры. В перспективе предстоит ввести в научный оборот их творчество, изучить его системно, популяризировать и тем самым сделать достоянием будущих поколений» [6, с. 68]. Руководствуясь осознанным желанием расширить представление о развитии литературы, ученые подвергают научному анализу малоизу-

© Guzieva (Sarbasheva) A.M., 2026

Content is available under license [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ченные, а зачастую незатронутые пласты национальной словесности. В стремлении восполнить пробел в литературоведческом осмыслении творческих судеб «забытых поэтов» исследователи нацелены на то, чтобы достойно, а главное – объективно представить их духовное наследие.

Актуальность подобных изысканий продиктована в первую очередь необходимостью определить роль и место названных авторов в духовной культуре, диапазон и эстетическую ценность их творчества, «необходимостью рассмотрения литературных персоналий в связке со спецификой этноментальности и уровнями проявления таковой» [1, с. 274]. Вышеизложенным мотивировано и наше обращение к наследию балкарского поэта Оюса Уянова (1939–2011), члена Союза писателей РФ (1991). Основная научная цель статьи – определить творческую индивидуальность поэта, для достижения которой используются следующие методы: историко-биографический, литературоведческий, типологический, сопоставительный, герменевтический.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Оюс Уянов – скромный по натуре, не стремился к легкой популярности, общественному признанию как художник слова. В предисловии к сборнику «Чал жауун» («Седой дождь») С. Могтаева писала: «Творческий путь поэта не без трудностей, он не стремился добиться признания среди читателей: словно путник (мухаджир) дальней дороги, туго затянув пояс, живет с непоколебимой уверенностью в сердце, не теряя из виду освещающую высокую грань его творческого поиска звезду» [7, с. 8]. О. Уянов относился к когорте писателей, как верно отмечает литературовед И. Кажарова, которым «не везло» в том смысле, что по каким-то причинам они совершенно не стремятся «заполнить» своей неординарностью все видимые пространства» [8, с. 79].

Несмотря на очевидный опыт в литературной стезе, творчество О. Уянова выпало из поля зрения национальных исследователей. Исключение составили лишь небольшой очерк в Библиографическом словаре «Писатели Кабардино-Балкарии» [9] и публикации в местной периодике [10, 11]. С учетом творческого потенциала автора и опорой на вышеуказанные источники представляется целесообразным провести обзорный анализ лирики, направленный на выявление характерных черт его поэтической индивидуальности.

Оюс Уянов родился 27 декабря 1939 г. в с. Шыкы Черекского района КБАССР. Судьба с самого детства проявила неблагосклонность к мальчику и его поколению, для которых 1940-е годы стали роковыми: в 1941 г. началась Великая Отечественная война, затем в 1944 г. – депортация балкарского народа в Среднюю Азию. На чужбине семья Уяновых попала в Киргизию, где Оюс окончил семь классов. Драматические обстоятельства в жизни будущего поэта (как и всех его соплеменников) – трагическая участь переселенца – отпечатались в сознании и в последующем отразились на его художественном мировосприятии. После возвращения в отчий край в 1958 г. О. Уянов поступил в Нальчикское педагогическое училище, по окончании которого в 1962 г. продолжил учебу в Кабардино-Балкарском государственном университете на филологическом факультете. С 1969 г. работал учителем балкарского языка и литературы в средней школе с. Кичмалка Зольского района КБАССР.

Оюс Уянов как художник слова заявил о себе в 1960–1970-е годы. Творческий путь поэта начался с публикаций стихотворных подборок в газетах «Коммунизмге жол» («Путь к коммунизму»), «Заря коммунизма», с которыми активно сотрудничал в студенческие годы в качестве сельского корреспондента. В 1963 г. в альманахе «Шуёхлукъ» («Дружба») был опубликован цикл лирических стихотворений молодого автора: «Кечеги жолда» («В ночной дороге»), «Туугъан элим» («Родное село»), «Ата журтума» («Родине»). С 1970-х годов начинают издаваться отдельные сборники стихов поэта: «Таулань башла-

ры» («Вершины гор», 1978), «Бызынгы тартыула» («Напевы Безенги», 1985), «Чал жауун» («Седой дождь», 1991). В литературной галерее автора определенную нишу занимают поэмы и баллады: «Даучума» («Я – истец»), «Тюзлюкню кючюне ийнана» («Веря в силу справедливости»), «Кёрге кирген кюнюм» («День, когда вошел в могилу»), «Кюн тууушла» («Солнцек»), «Эсгере Кязимни, Къайсынны» («Вспоминая Кязима и Кайсына»), «Жулдузлу кечеле» («Звездные ночи»). Отдельную страницу в творчестве О. Уянова составляет детская поэзия (цикл «Ахматчыкъга жырчыкъла» – «Песенки для Ахмата»). Книга «Шайтан жел» («Шальной ветер», 1998), адресованная юным читателям, состоит из стихов и сказок («Шайтан жел» – «Шальной ветер», «Жолоучула» – «Путники»). Одна из последних книг О. Уянова – «Жер – алам инжиси» («Земля – жемчужина Вселенной», 2003), в которую вошли избранные произведения поэта, написанные в различных жанрах: стихи, баллады, поэмы, сказка.

В основе лирических произведений поэта – серьезные раздумья о жизни, судьбе, характере, желаниях и побуждениях. Первый сборник «Таулары башлары» («Вершины гор», 1978) предваряется стихотворением «Мен излеген насып» («Счастье, которое я ищу»), в котором автор размышляет о счастье, ассоциирующемся с мирной жизнью на родной земле, неутомимым желанием трудиться («Кёксюл тангла мамырлы ата, / Кюн тийсе, кёзню къамата, / ...Ишлей эсем, мангылайны тер басып, / Олду манга дунияда уллу насып!...» [12, с. 8]. – «Когда голубые рассветы наступают мирно, / Солнце светит, ослепляя глаза, / ... Тружусь я в поте лица, / Это и есть для меня большое счастье!...» (Подстрочный перевод здесь и далее – А.Г. (С).). Саморефлексия способствует «обнажению» внутреннего мира, дает возможность оценить поведенческие паттерны, передать смысл бытия. В интерпретации О. Уянова избранная им жизненная дорога извилистая, что порождает ряд риторических вопросов, в которых отражается многоликость и сложность жизни: «Жангы журтха мурдор таила / Менми къазмадым? / Жаз баиында сабан сюре, / Менми азмадым?... / Исси кюнде гебен къалап / Менми талмадым?... / Шош олтуруп, назму жаза / Азмы терледим? / Ма ол халда жашау жолгъа / Атны жерледим» («Жашау жолгъа») [12, с. 24–25] – «Я ль не закладывал фундамент под новый дом? / Весной, вспахивая землю, я ль силы не терял? / ... В знойный день складывая копну, я ль не уставал?... / Тихо, сочиняя стихи, мало ли потел? ... / В таком состоянии в дорогу жизненную / Коня оседлал» («В дорогу жизненную»).

Поэтический мир О. Уянова своеобразен. Его стихи служат средством самораскрытия, поэт искренне выражает свои чувства (любовь, горесть, радость, разочарование и др.). Сердце лирического героя наполнено трепетной любовью к родине и матери («Сабийликде анамы къойнунда ана жылыуу да, / Ата журтумда кюн жылыуу да тенгдиде, / Мен аланы тенг сеземе...» («Ата журтума») [12, с. 19]. – «В детстве и тепло матери на ее груди, / И солнечное тепло на родине для меня равноценны, / Я их одинаково чувствую...» («Родине»). В творчестве поэта в унисон звучат мотивы грусти и радости. К примеру, в стихотворении «Эки сезим» («Два чувства») лирический герой испытывает два полярных чувства: с одной стороны, он радуется «спокойным рассветам» («къайгъысыз танглагъа»), «за то, что солнце светит ярко» («кюнню жарыкъ тийгенине»), «ребенок заговорил» («сабийни тилленгенине»); с другой – его тревожат драматичные и трагические обстоятельства жизни, которые раскрываются посредством конкретизации природных и бытовых явлений, предметных деталей («терекден сынган бутакъ да» – «и сломавшаяся ветка дерева», «жаууунсуз саргъалгъан къаудан да» – «и пожелтевшие от засухи стебли», «тёшекде ауругъан ана да» – «и прикованная к постели больная мать», «чууакъ кёкню къара булут басханы да» – «и когда ясное небо заволокло черными тучами», «жангы къабыргъа топуракъ кюрегени да» – «и брошенная на свежую могилу земля» [12, с. 8]). Вместе с тем, осознавая закономерности жизни, чередование в ней радости и горя, автор не поддается пессимистическому настроению, напротив, его

одолевают позитивные эмоции («Кёкде жулдузум жарыкъ жанады. / Жарыйды жерде ёр жолум. / Энчи терегим барды – чагъады, / Анданды жарыкъ оюмум» («Жерде туманым чачылыр»)) [13, с. 24] – «В небе ярко сияет моя звезда. / Освещена крутая земная дорога моя. / Есть дерево особое у меня – цветущее. / От того и светла мысль моя» («На земле рассеется туман мой»). Главная задача поэта в понимании О. Уянова – творить добро, служить на благо народа: «Игиликге къулду ишинг сени, / Тирменинг хар кимге да тарта унну...» (Ёмюрню, къадарны, къышыны, жайны...) [14, с. 51] – «Твоя работа – служить добру, / Мельница твоя для каждого перемалывает муку...» (Век, судьбу, зиму, лето...).

В лирике О. Уянова выражено медитативное начало, строки пронизаны глубокими философскими размышлениями («Кимге айтырма, кимге» – «Кому я сказать могу», «Къуру кесиме тиргизмейме от» – «Не только для себя разжигаю огонь»). Ключевыми аспектами творчества поэта являются раздумья о жизни, родине, о любви к ней, миропорядке. Основная художественная идея автора связана с исторической судьбой народа. Большая часть стихов посвящена Балкарии, ее непростой судьбе. Например, в стихотворении «Мен къаллыкъма» («Я останусь») О. Уянов признается: «Да тазады, таза нетим, / Къор болайым Ата журтума. / Жаралы таиша сен, миллетим, / Сур сууунда келдинг жуууна...» [14, с. 10]. – «Чисты мои помыслы, чисты / Готов пожертвовать жизнью за Отчизну / Народ мой – ты раненый камень, / Закаленный в ледяной воде».

Лирика поэта, посвященная народу, исполнена трагизма, что обусловлено прежде всего тяжелыми испытаниями, выпавшими на его долю, и, в частности, тринадцатилетним изгнанием. В этом аспекте выделяется поэма О. Уянова «Даучума» («Я – истец»), в которой слышится горький упрек поэта за сталинские злодеяния, жертвами которых стали многие репрессированные этносы. Писатель создает символический образ дерева, вырванного с корнями из родной земли злыми ветрами, ассоциирующегося с судьбой балкарского народа: «Терекни, суууруп алып, / Исси кюннге быргъагъанлай, / Жел къурутсун, кюн къууурсун / Ден, салдынг бегимни алай.... / Тамырланды жарлы терек, / Чакъгъанды да жарты-къурту, / Терек къыйналып орналды, / Жара жаба ол болумда...» [14, с. 108–109]. – («Словно дерево, вырванное / И брошенное под палящее солнце, / Чтобы ветер уничтожил и солнце сожгло, / Ты так повелел .../ Несчастное дерево пустило корни, / Расцвело едва, / Залечивая раны в таком условии»). Душевные раны поэта не залечены временем, и потому его подсознательное стремление постичь истину находит выражение в авторских интенциях: «Мен сорлукъма, сорлукъма, / Мен сурайма, кёп сурайма... / Ёз жеримде сюелсем да, / Кюе тургъан турукълайма» [14, с. 109]. – «Я буду спрашивать, много спрашивать, / Я требую, много требую... / Даже если на родной земле буду стоять, / Я словно обгоревшее полено»). Гневный тон доминирует на протяжении всего повествования. Особенно ярко это выражено в рефренной строфе: «Эндиги заман жапсара: / «Сен жарсыма, сен апчыма...» / Алай мен а, алай мен а, / Мен – даучума, мен – даучума!» [14, с. 107]. – «Время успокаивает, / – Ты не переживай, не теряйся, – / Но я, но я / Я – истец, я – истец».

Поэма «Даучума» («Я – истец») во многом созвучна с другим произведением – «Тюзлюкню кючюне ийнана» («С верой в силу справедливости»), в котором также «субъект лирического высказывания... захвачен определенным переживанием,сама его динамика входит в его кругозор» [15, с. 350]. Если в первой автор констатирует преступное насилие, произвол, совершаемые над народом, то во второй он раскрывает одолевшую его душевную боль: «О, мени жауум да жашасын, / Чарсдан къарай туугъан элине... / Недиди, недиди жашау багъасы, / Ата журтха кенгден термиле!» [14, с. 104] – «Пусть мой враг живет, / Глядя из мглы на родное село. / В чем жизни цена, / Если вдалеке страдаешь по родине?!». Изображая тяжкий путь народа, поэт активно использует яркие художественные средства (олицетворение, сравнение, метафоры), придающие повествованию экспрессивность: *исси жел* – горячий ветер, *жер* – земля, *жарылгъан ызла* – трещины (земли):

*Исси жел, сабанны саргьалта,
Къум тюзню ушатды кесине.
Жерни да, къургъакълыкъ сарната,
Жарылгъан ызлары бетинде. [14, с. 101]*

(«Тюзлюкню кючюне ийнана»)

Горячий ветер обжигает поле,
Превратив его в пустыню.
И у земли, стонущей от засухи,
Трещины появились на лице.

(«С верой в силу справедливости»)

У каждого балкарского поэта в художественном арсенале в увязке с темой выселения создается свой образ-маркер, характеризующий его творческую индивидуальность. К примеру, *жаралы таш* – раненый камень К. Кулиева, *къаяда гул* – цветок на скале Т. Зумакуловой, *зурнукла, жолла* – журавли, дороги К. Отарова, *къара сабан* – черная пашня М. Ольмезова, *чарс* – марево М. Табаксоева и т.д. Эти образы, наполненные метафорическим смыслом, создают суггестивный эффект в художественном тексте. В поэзии О. Уянова в качестве таковой представлена *туча (булут)*: она как явление неживой природы становится невольным очевидцем трагедии народа в день выселения:

*Жерими ол кюнде сен кёрдюнг,
Сабийи тас болгъан бешиклея,
Жауунлу къанатынгы кердинг,
Элекден сюзгенча себелей...
Жиляуунгу жауун сундула... [14, с. 54]*

(«Жилягъан булутум»)

В тот день ты видел, как земля
Уподобилась колыбели, потерявшей дитя.
Ты расправил свое дождливое крыло,
Поливая словно из сита...
Твой плач приняли за дождь...

(«Заплаканная туча моя»)

Облик тучи, как и само время, меняется: его грустный образ с восстановлением исторической справедливости в судьбе балкарцев трансформируется в «теплый дождь»:

*Алай энтта чыгъаса, чыгъа.
Сен жылы жауунлу булутум,
Жерни къандырыргъа ашыгъа –
Азап кюн жилигъан булутум. [14, с. 55]*

Ты снова появляешься, появляешься.
Превратившись в теплый дождь,
Спешишь напоить землю –
Моя туча, оплакивавшая тот тяжелый день.

Персонафицированные природные явления (туча, дождь) воспринимаются как беспокойные образы, адекватно отражающие душевное состояние лирического героя.

О. Уянов соблюдает одно из важнейших свойств лирики – воплощение черт личности поэта в образе лирического героя. Фокус внимания смещается на внутреннее состояние человека, вернувшегося на родину, который все еще не освободился от грустных мыслей, его чувства пронизаны неподдельной горечью. Несмотря на то, что судьба впоследствии оказалась благосклонной к нему, сердце все еще беспокоит, оно тревожно бьется от увиденного в его родном Холаме: (*«юй хунала жерге батылып, / юслерин а габу басып», / «билинмейди орам, арбаз, / эшитилмейди адам ауаз»* [12, с. 28] – «стены дома вдавлены в землю / и мхом покрыты, / не различимы улицы, дворы, / не слышно человеческого голоса»). И вместе с тем для поэта нет ничего дороже земли родной, и эта мысль воплощается в следующих строках:

*Кёз къаматхан алтыннга бермем
Атам сюрген къап-къара жерни,
Ата журтдан кенгде излемем
Кюню жарыкъ, балы кёп жерни.
(«Бир къауумлагъа»)*

Не поменяю на сверкающее (ослепляющее глаз) золото
Землю, которую пахал отец,
Вдали от родины не буду искать
Землю, где много солнца и меда.
(«Некоторым»)

Произведения О. Уянова, посвященные теме депортации, основаны на воспоминаниях, реальных фактах в годы жизни на чужбине, по характеру они автобиографичны. Так, в небольших рассказах (*«Къысыр ийнек»* – *«Яловая корова»*) (в литературном переводе на русский язык *«Деревянные кресты»*) был включен в Антологию балкарской прозы *«Здравствуй, утро»* (2009), *«Ёре нартюх»* – *«Высокая кукуруза»*, *«Багъыр таз»* – *«Медный таз»*), составивших цикл *«Сабий жылларымы унутулмазлыкъ суратлары»* – *«Незабываемые картины моего детства»* [16]), воспроизведены печальные картины тяжелого детства автора в годы выселения. В поэме *«Сууукъ жел»* – *«Холодный ветер»* повествуется о трагической смерти в Средней Азии двадцатидвухлетней тети Саняйт – родной сестры матери. Автобиографические мотивы прослеживаются в стихах-посвящениях (*«Сабийликден эскерме»* (Этезланы Б.) – *«Воспоминание из детства»* (Б. Этезову); *«Жапсарыу сёзле»* (жангыз згечим Мариямгъа) – *«Слова утешения»* (единственной сестре Мариям).

В поэтическом мире О. Уянова особое место отведено любовной лирике, в которой запечатлены душевные страдания героя. Неразделенная любовь – источник драматизма и поэтического вдохновения. Образ женщины-избранницы представлен ключевым в данном контексте. Актуальность женской темы, специфика ее художественного воплощения обусловлены перипетиями судьбы автора и ролью в ней представительницы прекрасной половины человечества. Любовь в понимании поэта – это грустная и одновременно светлая песня-плач, молитва:

*Сен танг жарыгъым, кёк кёгюрчюнюм,
Къызгъанмай къойса къадарым.
Кече къууанчым, сен жарыкъ кюнюм,
Жашаугъа ёхтем къарамым. [14, с. 18].
(«Ашыкъмай келген тилегим»)*

Ты – мой утренний свет, синяя голубка,
Если только судьба проявит ко мне благосклонность.
Ты – радость моя в ночи, светлый мой день,
Гордый, уверенный взгляд на жизнь.
(«Неспешно исполненное желание»)

Лирический герой, находясь в неустанном поиске своей суженой, впадает в меланхолию. Он страдает от безответной любви к женщине, от которой веет холодом, подобно «свету негреющей луны» (*«жылытмагъан айны жарыгъы»*), «холодным сияющим звездам» (*«жылыу бермей жаннган жулдузла»*). Эмоциональное состояние героя, оказавшегося в любовном лабиринте, переменчиво: его одолевают одновременно и обида, и радость, и готовность простить. О противоречивости природы лирического героя, его непоследовательности свидетельствуют строки: *«Кечер эдим, отсуз юйюмю жылытсанг, // Туманнга, киришге суйюн къаратсанг»* (*«Болмаса журекни нёгери»*) [14, с. 25] – «Простил бы, если бы согрела мой дом, / Чтоб мог смотреть с любовью на туман и морось» (*«Если сердце одиноко»*). Впоследствии как одинокий путник, поверженный любовью, он переживает духовный кризис: *«Жерде нени да хорладым, / Суймекликге уа – хорлатдым»* [14, с. 49] – «На земле я все победил, / Но побежден любовью».

Как свидетельствует литературный опыт, жизнь и творчество О. Уянова неразрывно связаны, что придает его произведениям особую реалистичность и идейно-эстетическое своеобразие, которое достигается благодаря уникальному восприятию мира автором.

Выводы

Из исследования следует, что в поэзии О. Уянова находят зеркальное отражение его личная жизнь, действительность, в которой он переживает душевные драмы, проявляет неординарность своей натуры. Духовные поиски поэта направлены на понимание смысла жизни, сущности явлений, определяющих характер и судьбу лирического героя – во многом близкого самому автору. Сосредоточенность на внутренних мотивациях способствует созданию исповедального образа, пытающегося познать всю сложность и двойственность бытия, формированию своеобразного поэтического мира. В этом плане ключевыми видятся мотивы жизни, борьбы, справедливости, любви, одиночества – именно они наиболее полно раскрывают творческую индивидуальность О. Уянова.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Атабиева А. Д. «Кавказский тезаурус» или «концептосфера горца» в новеллах С. Бабаева («Книга отца») // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2024. Т. 26. № 5. С. 273–282. DOI: 10.35330/1991-6639-2024-26-5-273-282
2. Атабиева А. Д. Художественное своеобразие творчества М.С. Гулиева (обзорный анализ) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2025. Т. 27. № 6. С. 444–453. DOI:10.35330/1991-6639-2025-27-6-444-453
3. Керимова Р. А. Художественное наследие Хажимусы Кулиева // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2024. № 2 (61). С. 72–77. DOI: 10.31007/2306-5826-2024-2-61-72-77
4. Керимова Р. А. Диалектика трагического и комического в сборнике рассказов Х. Ж. Аккаева «Красная скала» // Вопросы национальных литератур. 2025. № 3 (19). С. 14–20. DOI: 10.25587/2782-6635-2025-3-14-20
5. Керимова Р. А. Формы комизма в художественной прозе З. Зокаева и М. Аттоева // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2025. Т. 27. № 5. С. 316–324. DOI: 10.35330/1991-6639-2025-27-5-316-324

6. Сарбашева А. М. Идеино-художественные особенности творчества Зуфара Сарбашева // Вестник КБИГИ. 2025. № 1 (64). С. 67–72. DOI: 10.31007/2306-5826-2025-1-64-67-72
7. Моттаева С. М. Ол излеген насып (Счастье, которое он искал). Предисл. к сб. О. Уянова «Чал жауун» («Седой дождь»). Нальчик: Эльбрус, 1991. С. 5–8.
8. Кажарова И. А. Модусы художественности. Нальчик: ООО «Печатный двор», 2016. 176 с.
9. Сарбашева А. М. Уянов Оюс Хасанович // Биобиблиографический словарь «Писатели Кабардино-Балкарии: XIX – конец 80-х гг. XX в.». Нальчик: Эль-Фа, 2003. С. 367–368.
10. Гогуюева Л. Поэт, наставник, гражданин // Зольские вести. 1998. 26 марта.
11. Сарбашева А. М. Тюзлюкню кючюне ийнана (Веря в силу справедливости) // Минги Тау. 2009. № 6. С. 159–164.
12. Уянов О. Х. Таулань башлары (Вершины гор). Нальчик: Эльбрус, 1978. 68 с.
13. Уянов О. Х. Бызынгы тартыула (Напевы Безенги). Нальчик: Эльбрус, 1985. 78 с.
14. Уянов О. Х. Чал жауун (Седой дождь). Нальчик: Эльбрус, 1991. 120 с.
15. Теория литературы в 2 томах. Том 1. / под редакцией Н. Д. Тмарченко. М.: Академия, 2007. 512 с.
16. Уянов О. Х. Сабий жылларымы унутулмазлык суратлары (хапарла: «Къысыр ийнек», «Багыр таз», «Ёре нартюх») (Незабываемые картины моего детства (рассказы: «Яловая корова», «Медный таз», «Высокая кукуруза» // Шаудан (Родник). 2009. № 9. 4 марта.

REFERENCES

1. Atabiyeva A.D. The "Caucasian thesaurus" or "conceptosphere of mountaineer" in the S. Babaev's short stories ("The father's book"). *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2024. Vol. 26. No. 5. Pp. 273–282. DOI: 10.35330/1991-6639-2024-26-5-273-282. (In Russian)
2. Atabiyeva A.D. Atistic originality of M.S. Guliev's work (review analysis). *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2025. Vol. 27. No. 6. Pp. 444–453. DOI: 10.35330/1991-6639-2025-27-6-444-453. (In Russian)
3. Kerimova R.A. Artistic heritage of Khazhimusa Kuliev. *Bulletin of the Kabardino-Balkarian Institute for Humanitarian Research*. 2024. No. 2(61). Pp. 72–77. DOI: 10.31007/2306-5826-2024-2-61-72-77. (In Russian)
4. Kerimova R.A. The dialectic of the tragic and the comic in the collection of stories by Hajimurat Akkaev "Red rock". *Issues of National Literature*. 2025. No. 3(19). Pp. 14–20. DOI: 10.25587/2782-6635-2025-3-14-20. (In Russian)
5. Kerimova R.A. Forms of comedy in the works of Z. Zokaev and M. Attoev. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2025. Vol. 27. No. 5. Pp. 316–324. DOI: 10.35330/1991-6639-2025-27-5-316-324. (In Russian)
6. Sarbasheva A.M. Ideological and artistic features of the works of Zufar Sarbashev. *Bulletin of the Kabardino-Balkarian Institute for Humanitarian Research*. 2025. No. 1(64). Pp. 67–72. DOI: 10.31007/2306-5826-2025-1-64-67-72. (In Russian)
7. Mottayeva S.M. *Ol izlegen nasyp (Schast'ye, kotoroye on iskal). Predisl. k sb. O. Uyanova «Chal zhauun» («Sedoy dozhd'»)* [The happiness he was seeking. Preface to O. Uyanov's collection "Gray Rain"]. Nalchik: El'brus, 1991. Pp. 5–8. (In Balkar)
8. Kazharova I.A. *Modusy khudozhestvennosti* [Modes of artistry]. Nalchik: Pechatnyy dvor, 2016. 176 p. (In Russian)
9. Sarbasheva A.M. Uyanov Oyus Khasanovich. *Biobibliograficheskiy slovar "Pisateli Kabardino-Balkarii: XIX – konec 80-x gg. XX v."*. Nalchik: El-Fa, 2003. Pp. 367–368. (In Russian)
10. Goguyeva L. *Poet, nastavnik, grazhdanin* [Poet, mentor, citizen]. *Zol'skiye vesti*. 1998. March 26. (In Russian)

11. Sarbasheva A.M. *Tyuzlyuknyu kyuchyune iynana (Vera v silu spravedlivosti)* [Believing in the Power of Justice]. *Mingi Tau*. 2009. No. 6. Pp. 159–164. (In Balkar)
12. Uyanov O. Kh. *Taulany bašlary (Veršiny gor)* [Mountain tops]. Nalchik: Elbrus, 1978. 68 p. (In Balkar)
13. Uyanov O.Kh. *Byzyngy tartyula (Napevy Bezengi)* [Chants of Bezengi]. Nalchik: Elbrus, 1985. 78 p. (In Balkar)
14. Uyanov O.Kh. *Chal zhauun (Sedoy dozhd')* [Gray rain]. Nalchik: Elbrus, 1991. 120 p. (In Balkar)
15. *Teoriya literatury v 2 tomakh. Tom 1.* / pod redaktsiyey N.D. Tamarchenko. [Literary theory in 2 volumes. Vol. 1. / edited by N.D. Tamarchenko] Moscow: Akademiya, 2007. 512 p. (In Russian)
16. Uyanov O.Kh. *Sabiy zhyllarymy unutulmazlyk suratlary (khaparla: “Kysyr iynek”, “Bagyr taz”, “Yore nartyukh”)* [Unforgettable pictures of my childhood (stories: “The Barren Cow”, “The Copper Basin”, “Tall Corn”)]. *Shaudan*. 2009. No. 9. March 4. (In Balkar)

Финансирование. Исследование проведено без спонсорской поддержки.

Funding. The study was performed without external funding.

Информация об авторе

Гузиева (Сарбашева) Алена Мустафаевна, д-р филол. наук, зав. сектором карачаево-балкарской литературы, Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук;

360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18;

alenasarb@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7457-9823>, SPIN-код: 5693-2683

Information about the author

Alena M. Guzieva (Sarbasheva), Doctor of Philological Sciences, Head of the Karachay-Balkar Literature Sector, Institute of Humanitarian Researches – branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;

18, Pushkin street, Nalchik, 360000, Russia;

alenasarb@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7457-9823>, SPIN-code: 5693-2683